

✓ «Горячая» тема

Кто-то теряет...

Ветеран ветерану труда в Нижегородской области, как выясняется, рознь. И дело не только в том, попал ты в число избранных лишь в своём регионе, или твои трудовые заслуги признали на федеральном уровне. Теперь к этому важному отличию, прибавилось другое. Для получения всех тех льгот, что прилагались к званию, вдруг стало важно, расстался ли ты со своей привычкой работать, или, если здоровье позволяет, продолжаешь включать в свой распорядок жизни служебные обязанности.

Несмотря на взволнованные разговоры о том, что кормильцев у нас в стране становится всё меньше, а иждивенцев всё больше, в качестве рабочей силы пенсионеры у нас не в почете. Иначе как объяснить, что «карман» работающего пенсионера попал в зону особого внимания государственных мужей, и его методично перетряхивают?

Дабы сократить дыру в Пенсионном фонде, сначала работающих пенсионеров лишили индексации пенсий. Потом настал черед льгот, или, как предпочитают называть их чиновники, мер социальной поддержки.

Начиная с 2015 года, ссылаясь на социально-экономические трудности, во властных структурах страны заговорили об адресности и применении критерия нуждаемости при выплате льгот. Сначала это звучало как устный посыл, но в конце года оформилось в Федеральный закон, который предписал регионам притормозить эти принципы при распределении бюджетных средств на финансирование социальных программ, завязанных на местной казне. На откуп регионам закон давал, однако, и право выбора источников так называемой оптимизации расходов.

Нижегородская область выбрала ветеранов труда. Сначала своих, региональных.

С подачи нижегородского правительства и при одобрении

депутатов областного Законодательного собрания с 1 апреля 2016 года работающим ветеранам труда областного значения, чей доход вместе с пенсией превышал 27,9 тысячи рублей, была приостановлена выплата таких «ветеранских» льгот, как ежемесячная денежная компенсация в размере 50 процентов оплаты коммунальных услуг и ежемесячная денежная выплата. Она в нашем регионе составляет 508 рублей. За принятую в качестве критерия нуждаемости сумму был взят среднедушевой денежный доход в Нижегородской области. «При прекращении трудовой деятельности либо снижении дохода

по другим причинам все выплаты будут восстановлены», — успокаивали ветеранов труда представители власти.

Дальше — больше. С января этого года «под раздачу» попали и федеральные ветераны труда. Граница нуждаемости при этом (как для тех, так и для других) была существенно снижена — до 20 тысяч рублей. В основе этого порога уже лежала «округленная»

двукратная величина прожиточного минимума в Нижегородской области в расчёте на душу населения. На момент принятия этого нормативного акта прожиточный минимум составлял 8891 рубль.

В голове происходящее не укладывается.

С одной стороны, инфляция хоть и пошла на убыль, но не рассосалась: жизнь, хотя и более медленными темпами, но по-прежнему дорожает. С другой — для получателей социальной поддержки из числа ветеранов труда снижается порог бедности. Двойной, получается, удар наносится их уровню жизни.

С одной стороны, сегодня много говорят о необходимости ясности правил, выходящих из-под пера законодателей. Хотя бы для того, чтобы исключить произвол чиновников. С другой стороны, введя в данном случае в правовой оборот принцип нуждаемости, никто никому не объяс-

Кстати

В Нижегородской области проживает 325 тысяч ветеранов труда федерального значения и порядка 300 тысяч областных ветеранов. В результате апрельского отсечения «богатых» трудящихся от льгот и социальных выплат под эту меру попали 4,5 тысячи человек или 2 процента. Нынешнее сужение порога нуждаемости и включения в тот же список федеральных ветеранов труда и пенсионеров дало куда больший «эффект». По информации пресс-службы НРО КИРФ, с населением администрации Приволжья льгот лишились 75 тысяч человек. По области цифры пока неизвестны.

нил, что это такое. Один, к примеру, остро нуждается в лечении — своим или близких ему людей, у другого крыша течет в старом дачном домике... Это нужда, или непозволительная для пенсионера роскошь? Вот и трактуют эту самую нуждаемость чиновники

как хотят и меняют правила как заблагорассудится.

По информации заместителя председателя Законодательного собрания Нижегородской области Ольги Щетининой, выбранная в нашем регионе величина порога нуждаемости далеко не худшая относительно других регионов. В Мордовии, например, говорит она, соцвыплаты прекращаются, если доход ветерана составляет 16 тысяч рублей, в Саратовской области — 12576 рублей. Ниже, чем в Нижегородской области, установлен порог нуждаемости пенсионера в Волгограде, Самаре, Перми, Ульяновске...

Вот только комментируя введение этой меры «оптимизации социальных выплат», представители властных структур

бывают сказать, что ещё больше регионов вообще отказались от идеи порываться в карманах ветеранов труда. Это Тверь, Курск, Калуга, Орёл, Кировск, Брянск, Вологда, Белгород... А соседняя с нами республика Марий Эл ввела критерий нуждаемости только на зубопротезирование, на проезд в транспорте и оплату

установки антенны, радиоточки и телефона.

И ещё. О чём с гордостью говорят нижегородские инициаторы и проводники этих нововведений, так это то, что в бюджете Нижегородской области на текущий год сохранен на уровне прошлого года объем средств на социальную политику. И оправдываясь перед ущемленными ветеранами труда, поясняют, что просто в рамках этого объема произошло перераспределение средств между различными категориями получателей социальных выплат: добавили тем, кому это, на их взгляд, ещё больше нужно. В частности, данная мера позволила увеличить ежемесячные пособия малоимущим семьям со 100 до 500 рублей на семью и со 150 до 300 рублей на каждого нетрудоспособного члена семьи.

Помочь детям — дело, конечно, благое, и пенсионеры, как «наиболее сознательная часть общества», по мнению чиновников, должны отнестись к этому с пониманием. Но, может быть, стоило поискать деньги в других карманах, среди более обеспеченных, нежели получатели социальных выплат, категорий граждан? Например, секвестировать расходы на содержание чиновничьего аппарата. Или эта часть нижегородцев не такая сознательная?

Пенсионный фонд подводит итоги

Не все плохо в «датском королевстве», считает управляющий отделением Пенсионного фонда РФ по Нижегородской области Владимир Тарасов

Пресс-конференцию, посвящённую итогам деятельности в 2016 году возглавляемой им структуры, Владимир Эдуардович начал с того, что сообщил журналистам о перевыполнении плана по сбору страховых взносов. Против запланированных 89,9 млрд. рублей в бюджет ПФР поступило 90,5 млрд. По сравнению с 2015 годом это на 5,7 млрд. больше. «Мы один из немногих российских регионов, перевыполнивших план. Это говорит о том, что наша промышленность работает не так уж плохо, как нам иногда кажется», — заключил он.

«Своими силами, — добавляет другой участник пресс-конференции, заместитель управляющего Елена Жданова, — Нижегородская область закрывает выплаты своим пенсионерам на 60 процентов и занимает по этому показателю второе место в ПФО».

Тем не менее, не все плательщики своевременно исполняют свои обязанности. Задолженность юридических лиц перед Пенсионным фондом, тянущаяся

с 2010 года, составляет порядка 3,8 млрд. рублей, из которых 2,1 млрд. (55,7 процента), по мнению сотрудников Фонда, вернуть не представляется возможным, поскольку она лежит на должниках, объявленных банкротами или находящихся на различных стадиях процедуры банкротства.

Возможно, в 2017 году ситуация по сбору страховых взносов изменится, так как эта функция теперь переходит от Пенсионного фонда к Федеральной налоговой службе. Кое-какие «хвосты» по прежним полномочиям, связанные с периодом до 2017 года, Пенсионный фонд подчищать ещё будет: на это отведён трехлетний переходный период.

Второй год, сообщают представители Пенсионного фонда, в России действует такое изменение пенсионного законодательства, как индексация страховых пенсий только неработающих пенсионеров. Из 1060311 пенсионеров, состоящих на учёте в региональном отделении ПФР по состоянию на начало текущего года, таковых примерно две трети.

По этим правилам в 2016 году страховая пенсия была проиндексирована на 4 процента, в этом — на 5,4 процента. По состоянию на 1 января 2017 года (то есть без учёта последней индексации) средний размер страховой пенсии в Нижегородской области составил 12472 рубля 70 копеек, в том числе страховой пенсии по старости — 12839 рублей.

Работающие пенсионеры перерасчёт получают в августе, но он невелик. Российские законодатели ограничили его максимум тремя пенсионными баллами.

В прошлом году «потолок» составил 214 рублей 23 копейки, а в этом, в связи с установлением новой стоимости пенсионного балла (78 руб.28 коп.), будет чуть больше. Но стоит сказать, что в прошлом году перерасчёт, произведённый 316,5 тысячам работающих нижегородских пенсионеров, вылился в среднюю сумму 150 рублей.

Индексация пенсий, прямо скажем, «обидевшая» работающих пенсионеров, не самая приятная тема для сотрудников Пенсионного фонда, вынужденных объясняться за действия власть предержащих. И потому большое внимание они уделили другим сюжетам: рассказу о появившихся недавно технических новшествах услуг населению, в частности, электронных сервисах, делающих визит в территориальный орган ПФР обязательным, а также о формировании накопительной пенсии и использовании средств материнского капитала.

Федеральная программа поддержки семей с двумя и более детьми «Материнский капитал» действует с 2007 года. Она рассчитывалась на 10 лет, но её популярность и улучшение рождаемости (на что, собственно, и делалась ставка) обеспечило программе будущее, по крайней мере, ещё на два года. До нынешнего года сумма материнского капитала индексировалась, и в 2016 году достигла 453 тысяч рублей. Но теперь, из-за нестабильной экономической ситуации, индексация решилась «заморозить». На какой срок — вопрос остаётся открытым.

Впрочем, в отношении

«материнских» денег это не единственная новация последнего времени.

С 1 января прошлого года расширился круг целевого использования сертификатов материнского капитала. Кроме улучшения жилищных условий, оплаты образования детей и пенсионного обеспечения матери, в него включили возможность направить средства на социальную адаптацию детей-инвалидов. Правда, судя по информации Пенсионного фонда, в Нижегородской области это мало кого заинтересовало. По информации Елены Ждановой, за минувший год из 63141 заявления о распоряжении средствами материнского капитала, лишь одно касалось компенсации расходов на приобретение товаров, предназначенного для социальной адаптации и интеграции в общество ребёнка-инвалида. Подавляющая доля заявок касалась улучшения жилищных условий и предоставления единовременных выплат из средств материнского капитала.

Кстати, единовременной выплатой, возможно, можно будет воспользоваться и в этом году. Вопрос о целесообразности её предоставления правительство обещает решить до 5 апреля. Сумма поддержки, скорее всего, останется на прошлогоднем уровне — до 25 тысяч руб.

Всего же за 2016 год нижегородское отделение ПФР по заявлениям о распоряжении средствами материнского капитала перечислило почти 8 млрд. рублей.

Полосу подготовила Елена МАСЛОВА